

Несмотря на то, что мир был в дымке, а лица появлялись в картинных рамах, он, спотыкаясь, добрался до лестницы, ведущей в коридор. Там он мог сориентироваться и вернуться в свою комнату. К нему подошли слуги. Он заказал воды и, выпив ее, поднялся наверх. Ему становилось все более не по себе. Его зверь поднимался, топорщился внутри него, несмотря на действие алкоголя. Где она была? --- "Иди прямо, потом налево", - сказала Петра, указывая направо по тускло освещенному коридору. "Там ты найдешь Ригеля". Нервная энергия прошла через нее. Она прижала к животу таблетку, которую дала ей Петра. Почувствовав ее волнение, Петра прошептала: "Ты готова? Потому что если нет, то мне придется..." Она замолчала, посылая предупреждение, повисшее в воздухе. Она не была готова. Совсем нет.

Но она должна была быть готова. У нее не было времени. Ее куратор стоял у входа в Большой зал и ждал, наблюдая за ней. Она должна была закончить работу не более чем за два оборота часовых песочных часов, а она уже потратила один. Пульс заколотился, и она кивнула. Петра ободряюще улыбнулась ей, и ей показалось, что она улыбнулась в ответ. "Тогда я советую вам поторопиться, - сказала Петра. "Не возвращайтесь ко мне. Этот коридор ведет к двери, которая выходит в сад. Оттуда вы сможете выйти из дворца". У нее закружилась голова. Она надеялась спокойно закончить свою работу и обрести свободу. Менкар обещал ей это. Петра повернулась на пятках и ушла. Девушка смотрела, как она возвращается на вечеринку.

Оставшись одна, она почувствовала дурноту, укоряя себя за то, что попала в ловушку, - но разве у нее был выбор? Если бы она отказалась, Менкар избил бы ее и бросил в подземелья монастыря Цетус. А ей хотелось провести свой восемнадцатый день рождения, который наступал всего через три дня, свободной женщиной. Она оглядела коридор вдоль и поперек, ожидая увидеть охранников, но не обнаружила ничего. Она шла, и руки ее вспотели, а кожа похолодела. Что, если королевские стражники поймут ее? Сердце тяжело стучало в груди. Это был лишь вопрос времени, и тогда все будет кончено. "Рога Калмана!" - воскликнула она. Она снова поправила маску.

Коридор освещали бра на стене. Длинный мягкий ковер приглушал звук ее шагов. Она уловила запах ночных роз, когда по коридору пронесся слабый порыв ветра. Она сделала неровный вдох и сосредоточилась, прислушиваясь к звукам смеха. Петра сказала ей, что она должна зайти в эту комнату, где смех смешивается со стонами и рыданиями. Ради всего святого, зачем стонам смешиваться со смехом? Неужели они там пировали? Она слышала, как некоторые священники в монастыре стонали во время еды, но все же. Она дошла до конца коридора, и ни в одной комнате не было слышно ни стонов, ни смеха, ни даже шепота. Ее мышцы напряглись, и она подумала, не вернуться ли назад. На этот раз она собиралась прижимать уши к каждой закрытой двери. Вдруг дверь рядом с ней распахнулась, и из нее раздался женский смех.

В панике она быстро отступила в комнату, закрыв за собой дверь. Она была уверена, что ее сердце вот-вот выскочит из грудной клетки. Оглядевшись по сторонам, она обнаружила все еще горящий канделябр и камин, в котором горел ковер. Деревянные полы были недавно отполированы, в углу комнаты стояли стол и стул. В центре стояла большая кровать с балдахин. Она глубоко вдохнула, уловив запах воска и... тумана? Что-то напомнило ей о море, о рассоле. Она шагнула вперед и осмотрела комнату. "Что..." Рука обвилась вокруг ее талии, притягивая ее к груди мужчины. "Ты, - прошептал глубокий, декадентский голос, - шпионка?"

Паника охватила ее, и она вспомнила о таблетке в своей руке. Она проглотила ее, чтобы не попасться на глаза. Она хотела повернуться, но другая рука обхватила ее и удержала. Она задыхнулась, когда он прижал ее к своей груди. Он поднял ее на ноги, тепло его тела обжигало между их одеждой. Он шагнул вперед, обнял ее и прижал к кровати на животе. Зарывшись лицом в ее волосы, он спросил: "Кто ты? Как тебя зовут?" Она задрожала под его руками, ее

пронзил электрический разряд. Она никогда еще не оказывалась в такой ловушке. Нападавший, несомненно, собирался убить ее, и она чувствовала запах алкоголя в его дыхании. В груди зародилась паника. Но почему так быстро кружилась голова? Как будто она вот-вот потеряет сознание. Она боролась с ним, но ее движения были похожи на борьбу бабочки со львом. "I..." Ее язык словно распух. Мужчина был слишком силен.

— "В какие игры ты играешь?" - спросил он, переворачивая ее на спину и при этом фиксируя ее своими мускулистыми руками. Его глубокий хриплый голос возбуждал ее. Он провел пальцем по ее маске. "Скажи мне, или у меня есть способы это выяснить". Она хотела заговорить, но теперь ее мысли были странно медленными. "Таня..." С трудом она заставила себя открыть глаза. Она стояла лицом к лицу со своим похитителем и в темноте могла различить только струистые волосы, спадающие вперед на лоб, и силуэт длинного точеного носа под ними. На черты его лица падала тень от мерцающего пламени. То, как он обнял ее, было чуждо. "Кто вы?" - спросила она, ее горло пересохло, тело обмякло. Таблетка. Это будет ее гибелью. "Это не важно", - ответил он. Он слегка наклонил голову, и его рот оказался на ее губах. Эльтанин поцеловал Таню. И это был не легкий поцелуй. Он был резким, требовательным и глубоким.

<http://tl.rulate.ru/book/93267/3139231>